

Научно-исследовательская статья

УДК 130.2

DOI: 10.24412/2078-9238-2026-359-53-62

ТРАНСФОРМАЦИЯ МЕДИАПРОСТРАНСТВА: ФИЛОСОФСКИЙ АНАЛИЗ СОВРЕМЕННЫХ ФОРМ И МОДЕЛЕЙ НОВЫХ МЕДИА

Светлана Михайловна Осмоловская

Московский городской педагогический университет,

Москва, Россия,

sakovichsm@inbox.ru, <https://orcid.org/0000-0002-4841-1330>

Аннотация. Статья посвящена изучению изменений медиа, вызванных развитием цифровых технологий и новых медийных форматов. Автор анализирует влияние новых медиа на общество, культуру и философию, рассматривая такие аспекты, как взаимодействие пользователей, формирование идентичности и изменение способов получения информации. Основное внимание уделяется критическому осмыслению роли новых медиа в контексте современного мира, а также этическим и эстетическим вопросам, возникающим в результате этих трансформаций. Статья подчеркивает важность понимания новых медийных форм для адекватного реагирования на вызовы, стоящие перед обществом в эпоху цифровизации.

Ключевые слова: медиа, медиaproстранство, медийные формы, цифровизация, информация, этика

Для цитирования: Осмоловская С. М. Трансформация медиaproстранства: философский анализ современных форм и моделей новых медиа // Вестник МГПУ. Серия «Философские науки». 2026. № 3 (59). С. 53–62. <https://doi.org/10.24412/2078-9238-2026-359-53-62>

Scientific research article

UDC 130.2

DOI: 10.24412/2078-9238-2026-359-53-62

TRANSFORMATION OF MEDIA SPACE: PHILOSOPHICAL ANALYSIS OF MODERN FORMS AND MODELS OF NEW MEDIA

Svetlana M. Osmolovskaya

Moscow City University,

Moscow, Russia,

sakovichsm@mgpu.ru, <https://orcid.org/0000-0002-4841-1330>

Abstract. The article focuses on the changes in the media caused by the development of digital technologies and new media formats. The author analyzes the impact of new media on society, culture, and philosophy, exploring aspects such as user interaction, identity formation, and the changing ways of obtaining information. The article emphasizes the critical understanding of the role of new media in the context of the modern world, as well as the ethical and aesthetic issues that arise as a result of these transformations. The article highlights the importance of comprehending new media forms in order to adequately respond to the challenges faced by society in the era of digitalization.

Keywords: media, media space, media forms, digitalization, information, ethics

For citation: Osmolovskaya, S. M. (2026). Transformation of media space: philosophical analysis of modern forms and models of new media. *MCU Journal of Philosophical Sciences*, 3 (59), 53–62. <https://doi.org/10.24412/2078-9238-2026-359-53-62>

Введение

Актуальное состояние медиaprостранства характеризуется не просто технологическими сдвигами, но фундаментальными преобразованиями, затрагивающими онтологические основания человеческого бытия, эпистемологические стратегии и коммуникативные практики. Данные изменения требуют философской рефлексии, направленной на экспликацию их глубинных импликаций и вызовов, генерируемых новыми медиа. Исторически предшествующая модель медиа, в которой печатные издания, радио и телевидение реализовывали однонаправленную трансляцию информации от центра к массовой аудитории, предполагала пассивное усвоение контента, продуцируемого крупными корпорациями. Для критического анализа этой парадигмы релевантными являются концепции общества спектакля Ги Дебора [Дебор, 2000], а также идеи Герберта Маркузе об одномерном человеке, эксплицирующие потенциал манипуляции и усиления отчуждения в рамках данной модели [Маркузе, 2003]. Власть, оставаясь латентной, трансформирует индивидов в безвольных потребителей, утрачивающих способность к самостоятельному и критическому мышлению; их существование подменяется симуляцией подлинной реальности.

Цифровые технологии и интернет индуцировали радикальную трансформацию устоявшейся медиамодели. Взамен единого централизованного источника информации сформировалась децентрализованная сетевая структура. Индивид более не является исключительно реципиентом контента, но выступает в качестве его потенциального продуцента. Данная метаморфоза породила ряд новых феноменов, среди которых можно выделить:

- просьюмера — субъекта, интегрирующего функции потребителя и производителя контента;
- гражданскую журналистику — практику информирования о событиях обычными людьми, минуя традиционные медиаканалы и их фильтры;
- коллективный интеллект — способность сетевых сообществ генерировать знания и находить решения, превосходящие по эффективности индивидуальные.

С философской перспективы данная трансформация инициирует переосмотр фундаментальных категорий субъекта и объекта, автора и читателя, истины и ее репрезентации.

Измерения сущности и познания в контексте новых медиа

1. Природа цифрового существования

Современные новые медиа конституируют пространства, которые, несмотря на свою виртуальность, оказывают имманентное воздействие на человеческое бытие. Платформы социальных сетей, онлайн-игр и метавселенных формируют инновационные паттерны социального взаимодействия, конструируют идентичности и модифицируют само существование. Ключевым становится вопрос о том, представляет ли виртуальная реальность лишь имитацию действительности или является новой формой реальности. Жан Бодрийяр предвосхитил эпоху, в которой симулякры — копии, лишенные референта, — начинают играть детерминирующую роль [Бодрийяр, 2015]. Современные цифровые платформы, насыщенные мультимедийным контентом, порождают феномен гиперреальности, в контексте которого нивелируются четкие границы между объективной действительностью и ее искусственными симуляциями. Это ставит под сомнение аутентичность человеческого опыта и способность дифференцировать реальность от ее медийных интерпретаций.

В цифровой среде наблюдается тенденция к экспансии и одновременной фрагментации идентичности. Пользователи получают возможность конструировать множественные цифровые аватары, экспериментируя с различными аспектами личности и представляя себя в многообразных формах. Подобная свобода самопрезентации, хотя и фасилитирует самовыражение, но имплицитно несет риск дезинтеграции личности, утраты ее целостности и аутентичности.

2. Познание в эпоху размытой истины

Необходимо отметить фрагментацию источников знания и делегитимацию авторитетов: в условиях, когда каждый индивид может выступать в роли распространителя информации, прежние институциональные столпы доверия: ученые, журналисты, эксперты — утрачивают статус единственных гарантов истины. Рассматриваемый феномен обнаруживает парадоксальную двойственность: стимулируя плюрализм суждений и обеспечивая многоголосие в трактовке событий, он одновременно формирует предпосылки для циркуляции недостоверных сведений, фиктивных новостных материалов и конспирологических нарративов. Создание благоприятной среды для оборота искаженных фактов, ложных сообщений и гипотез о тайных заговорах выступает неизбежным следствием такого разнообразия позиций. Таким образом, формирование множественности мнений не только способствует расширению дискуссионного поля, но и выступает катализатором распространения ошибочных данных, поддельных новостей и теорий заговора, что подчеркивает неоднозначность данного явления.

В рамках цифровых коммуникаций ключевую роль обретает влияние алгоритмов и замкнутых информационных сред. Персонализация информационного наполнения, осуществляемая алгоритмическими системами социальных платформ и поисковых сервисов, детерминирует демонстрацию пользователю тех данных, которые согласуются с его сложившимися предпочтениями. Подобная практика инициирует формирование так называемых информационных пузырей и эхо-камер, в условиях которых субъект оказывается оторванным от противоположных взглядов, сталкиваясь лишь с суждениями, верифицирующими его личную позицию. Вследствие этого существенно осложняется как критическая оценка поступающей информации, так и осуществление конструктивного диалога.

Не менее важным аспектом выступает феномен ускоренного потребления информации, сопряженный с ее неглубоким освоением. Значительные объемы данных, циркулирующие с высокой интенсивностью, способствуют формированию поверхностного восприятия. Углубленный анализ и рефлексивное осмысление вытесняются стремительным усвоением кратких, клиповых форматов контента. Данная тенденция ослабляет способность личности к критическому осмыслению сложных и многоаспектных проблем.

Философское осмысление трансформаций современной медиасреды придает особую остроту анализу связанных с ними этических и социально-политических проблем. В условиях функционирования социальных сетей и платформ обмена данными непрерывно накапливаются колоссальные массивы информации о пользователях, что формирует предпосылки для тотального надзора — как со стороны государства, так и со стороны корпораций. Подобная практика напрямую подрывает принципы приватности и анонимности. Концепция паноптикума, предложенная Мишелем Фуко, в контексте цифрового контроля обретает новую интерпретацию [Фуко, 2006].

Проблема права на забвение становится особенно актуальной ввиду почти безграничной длительности хранения цифровых данных. Любое действие в интернете оставляет так называемые цифровые следы, которые впоследствии могут быть использованы во вред самому субъекту. Манипулятивные технологии, реализуемые посредством алгоритмической фильтрации контента и направленного распространения ложной информации, оказывают деструктивное воздействие на демократические институты, усиливая социальную поляризацию. Результатом этих процессов является формирование информационных гетто, что создает серьезные барьеры для конструктивного диалога между различными социальными группами.

В настоящее время медиаплатформы предоставляют инструментарий для манипулирования общественным сознанием, который ранее не был доступен. Данные инструменты включают механизмы таргетированной рекламы, применение программ-ботов и троллей, а также систематическое распространение недостоверной информации. Подобные действия приводят к деградации базовых демократических принципов, которые опираются на возможность граждан принимать осознанные решения.

Неравномерный доступ к цифровым технологиям и дефицит необходимых компетенций порождают цифровое неравенство. Данный феномен не только воспроизводит, но и усугубляет существующие социально-экономические диспропорции.

Вопрос о распределении ответственности за контент на платформах новых медиа остается дискуссионным. Дискуссия фокусируется на определении субъектов ответственности: пользователей, платформ или обеих сторон. Ключевая этическая дилемма заключается в поиске баланса между свободой слова и необходимостью противодействия разжиганию ненависти, призывам к насилию и дезинформации. Данная проблема характеризуется высокой сложностью и не предполагает простых решений.

Ввиду глобального характера функционирования новых медиа их регулирование в рамках национальных юрисдикций затруднительно. Возникает потребность в формировании международных норм, что сопряжено с противоречиями, обусловленными вопросами суверенитета и культурными различиями.

Философские задачи и перспективы

Перед философией стоят задачи не только анализа актуальных медийных преобразований, но и выработка теоретических оснований для прогнозирования развития медиасреды. Приоритетным является формирование этической парадигмы, адаптированной к цифровому взаимодействию, охватывающей вопросы конфиденциальности, ответственности, справедливости и сохранения человеческого достоинства.

Концепции публичной сферы и коммуникативной рациональности Юргена Хабермаса обретают новую актуальность: их переосмысление позволяет

анализировать трансформации общественного диалога в цифровой среде [Хабермас, 1995]. Размышления Ханны Арендт о банальности зла побуждают к осмыслению последствий пассивного усвоения информационных потоков и дефицита критического анализа [Арендт, 2008]. Философия, опираясь на предшествующие теоретические достижения, призвана сформировать методологический инструментарий для эффективной ориентации в динамично трансформирующейся среде цифровых коммуникаций. Подобный подход направлен на культивацию рефлексивного, этически ответственного и критически мыслящего участника цифрового пространства.

Назрела необходимость переосмысления концепций истины, знания и реальности. В эпоху постправды и гиперреальности философия должна предложить новые подходы к пониманию этих категорий, способствующие критическому мышлению. Наследие Карла Поппера, в частности критерий фальсифицируемости, предлагает ценный инструмент для оценки достоверности информации [Поппер, 2002].

Требуется исследование влияния новых медиа на человеческую природу: как они изменяют сознание, восприятие, память, внимание и эмоциональную сферу? Философия должна сотрудничать с нейронауками и психологией. Необходимо осмыслить, как, согласно идеям Фридриха Ницше, постоянный информационный поток и поверхностное взаимодействие могут приводить к ослаблению воли к власти и деградации глубинных ценностей [Ницше, 1990]. Важно проанализировать, как, в духе Мартина Хайдеггера, «заброшенность» человека в мир цифровых технологий порождает новые формы экзистенциальной тревоги и отчуждения [Хайдеггер, 1997], а также как, в контексте этики Иммануила Канта, можно сохранить автономию и моральную ответственность в условиях влияния алгоритмов [Кант, 2019].

В условиях информационного перегруза и манипуляций философия может способствовать развитию навыков критического анализа, медиаграмотности и осмысленного выбора в цифровом мире.

Конкретные модели новых медиа и их философские импликации

Социальные сети изначально позиционировались как пространства свободного обмена мнениями, современные агоры. Однако алгоритмическая модерация, коммерциализация внимания и формирование эхо-камер часто подрывают этот идеал. Философски это ставит вопрос о природе публичной сферы в цифровую эпоху и о потенциале этих платформ способствовать демократическому диалогу.

Возникновение таких цифровых форматов, как блоги, видеохостинги (в частности, YouTube) и подкасты, предоставило каждому желающему возможность выступать в качестве автора. Открытый характер функционирования

социальных медиа предполагает непосредственное взаимодействие пользователей, публикующих собственный контент, что существенно расширяет их потенциальные возможности. Любой субъект оказывается способен генерировать материалы, рассчитанные на массовую аудиторию. В качестве средств репрезентации социального опыта индивидов выступают разнообразные цифровые среды: видеоблоги, специализированные платформы, персональные страницы и авторские дневники: «Подобные медиапространства создают условия для изложения личных переживаний и значимых событий, что наглядно демонстрирует трансформацию функционального назначения медиа в современном информационном пространстве» [Осмоловская, 2023, с. 63].

Децентрализованные платформы, ярким примером которых выступает «Википедия», наглядно иллюстрируют возможности, присущие коллективному разуму. Подобные системы ставят под сомнение устоявшуюся парадигму, в рамках которой продуцирование знания рассматривается исключительно как прерогатива узкого круга экспертов. В рамках философского дискурса особую актуальность приобретают проблемы, связанные с онтологией знания, его социальной детерминацией и достижением консенсуса при децентрализованном управлении. Подобные условия, в свою очередь, приводят к возникновению феномена информационного шума, который существенно осложняет выявление релевантных данных. С позиций философии данная ситуация обнаруживает корреляцию с необходимостью критического пересмотра понятия «авторитет».

Иммерсивные технологии виртуальной и дополненной реальности значительно расширяют спектр возможностей для формирования нового сенсорного и когнитивного опыта. Область их применения варьируется от образовательных практик до психотерапевтических методик, однако данные технологии также могут использоваться как инструмент создания убедительных симуляций и манипулятивных воздействий. С философской точки зрения это поднимает вопросы о границах между реальным и виртуальным, а также о природе человеческого опыта.

Прогресс, наблюдаемый в сфере искусственного интеллекта, способного продуцировать контент различных модальностей (текст, визуальные образы, музыка), порождает скепсис относительно уникальности творческого акта человека и устоявшихся представлений об авторстве: «В эпоху цифровой трансформации медиасреды особую актуальность приобретают исследования, посвященные формам взаимодействия человека и искусственного интеллекта в рамках медиатворческого процесса, а также анализу качественных сдвигов в структуре медиатекстов. Выдвигается гипотеза, что подобное партнерство способно не только повысить эффективность выполнения стандартных операций, но и фундаментально изменить понимание природы авторства» [Осмоловская, 2025, с. 59]. Философски это связано с переосмыслением понятий «сознание», «творчество» и «интеллект».

С целью ориентации в сложной медиасреде философия предлагает совокупность методологических подходов. Идейное наследие Франкфуртской

школы, трактующее медиа как средство идеологического доминирования, не утрачивает актуальности; критическая теория служит инструментом выявления латентных властных структур. В свою очередь, феноменологический подход предоставляет возможности для анализа непосредственного опыта субъекта в цифровом пространстве.

Осмысление вызовов, обусловленных фрагментацией идентичности и утратой аутентичности, может быть осуществлено через призму экзистенциальной философии, где центральное положение занимают категории свободы и ответственности.

Исследование языковых и семиотических систем позволяет эксплицировать механизмы конструирования смыслов и выявить предпосылки возникновения манипулятивных практик. Подобный анализ, в свою очередь, проясняет природу субъективности, формирующейся в цифровом пространстве.

Первостепенной задачей современности выступает разработка этических принципов цифровой эры, фундаментом которых выступает уважение человеческого достоинства. Осознание рисков, сопряженных с распространением искусственного интеллекта, требует критической рефлексии над их воздействием на социальные структуры. Для предотвращения дискриминации и манипуляций необходимо имплементировать механизмы, обеспечивающие технологическую прозрачность и подотчетность. Ключевым условием формирования ответственного цифрового будущего становится поиск равновесия между инновационным развитием и сохранением антропоцентрических ценностей.

Заключение

Преобразование медиапространства представляет собой не только технологическую трансформацию, но и масштабный социокультурный и антропологический феномен. Цифровые платформы предоставляют ресурсы для взаимодействия, самовыражения и получения знаний, но параллельно провоцируют проблемы, касающиеся конфиденциальности, достоверности информации, демократических институтов и личностной идентификации.

Философское осмысление данных изменений приобретает первостепенное значение для выявления глубинных последствий, формулирования стратегий реагирования на угрозы и конструирования будущего, где технические достижения способствуют человеческому развитию, а не ведут к отчуждению. Подобный подход позволяет не только реагировать на трудности, но и прогнозировать их, создавая этические нормы и общественные механизмы, направляющие технологический прогресс в гуманистическое русло. При этом необходимо сохранять базовые принципы свободы, человеческого достоинства и права на самоопределение в условиях динамично трансформирующейся реальности.

Список источников

1. Дебор Г.-Э. Общество спектакля / пер. с фр. С. Офертас, М. Якубович. М.: Логос, 2000. 184 с.
2. Маркузе Г. Одномерный человек / пер. с англ. А. А. Юдина. М.: АСТ; Ермак, 2003. 331 с.
3. Бодрийяр Ж. Симулякры и симуляции / пер. с фр. А. Качалова. М.: Постум, 2015. 240 с.
4. Фуко М. Око власти // Фуко М. Интеллектуалы и власть: избранные политические статьи, выступления и интервью / пер. с фр. С. Офертаса. М.: Праксис, 2002. Ч. 1. С. 220–248.
5. Хабермас Ю. Демократия. Разум. Нравственность. Московские лекции и интервью / пер. с нем. Т. Бородай, А. Михайлова, В. Кононова. М.: КАМІ, Academia, 1995. 244 с.
6. Арндт Х. Банальность зла: Эйхман в Иерусалиме / пер. с англ. С. Кастальского, Н. Рудницкой. М.: Европа, 2008. 424 с.
7. Поппер К. Р. Объективное знание. Эволюционный подход / пер. с англ. Д. Г. Лахути; отв. ред. В. Н. Садовский. М., Эдиториал УРСС, 2002. 384 с.
8. Ницше Ф. По ту сторону добра и зла / пер. с нем. Н. Полилова // Ницше Ф. Соч.: в 2 т. М.: Мысль, 1990. Т. 2. С. 238–406.
9. Хайдеггер М. Бытие и время / пер. В. В. Биbihина. М.: Ad Marginem, 1997. 452 с.
10. Кант И. Критика практического разума / пер. с нем. Н. Соколова. М.: Эксмо-Пресс, 2019. 224 с.
11. Осмоловская С. М. Массовая культура и медиа как универсалии современного общества // Коммуникология. 2023. Т. 11. № 2. С. 63–75.
12. Осмоловская С. М. Нейросети и медиатексты: соавторство человека и искусственного интеллекта // Вестник МГПУ. Серия «Философские науки». 2025. № 3 (55). С. 58–64.

References

1. Deborah, G.-E. (2000). *The society of the spectacle* (S. Ofertas, & M. Yakubovich, Trans.). Logos. (In Russian).
2. Marcuse, G. (2003). *One-dimensional man* (A. A. Yudin, Trans.). AST; Ermak. (In Russian).
3. Baudrillard, J. (2015). *Simulacra and simulation* (A. Kachalov, Trans.). Postum. (In Russian).
4. Foucault, M. (2002) The eye of power. In *Intellectuals and power: selected political articles, speeches, and interviews* (S. Ofertas, Trans.). Praxis. (In Russian).
5. Habermas, J. (1995). *Democracy. Reason. Morality. Moscow lectures and interviews*. (T. Borodai, A. Mikhailov, & V. Kononov, Trans.). Akademia. (In Russian).
6. Arendt, H. (2008). *The banality of evil: Eichmann in Jerusalem* (S. Kastalsky, & N. Rudnitskaya, Trans.). Europa. (In Russian).
7. Popper, K. R. (2002). *Objective knowledge. The evolutionary approach* (D. G. Lahuti, Trans.; V. N. Sadovsky, Ed.). URSS Editorial. (In Russian).
8. Nietzsche, F. (1990). Beyond good and evil. In Nietzsche, F. *Essays in 2 volumes* (N. Polilov, Trans.; vol 2, pp. 238–406). Mysl, 1990. (In Russian).
9. Heidegger, M. (1997). *Genesis and time* (V. V. Bibikhin, Trans.). Ad Marginem, 1997. (In Russian).

10. Kant, I (2019). *Kritika prakticheskogo razuma* (N. Sokolov, Trans.). Jeksno-Press. (In Russian).
11. Osmolovskaya, S. M. (2023). Mass culture and media as universals of modern society. *Communicology*, 11 (2), 63–75 (In Russian).
12. Osmolovskaya, S. M. (2025). Neural networks and media texts: human and artificial intelligence co-authorship. *MCU Journal of Philosophical Sciences*, (3 (55)), 58–64. (In Russian).

Информация об авторе / Information about the author:

Светлана Михайловна Осмоловская — кандидат социологических наук, доцент, доцент департамента философии и социальных наук Института гуманитарных наук, Московский городской педагогический университет, Москва, Россия.

Svetlana M. Osmolovskaya — PhD in Sociology, Associate Professor, Associate Professor of the Department of Philosophy and Social Sciences of the Institute of Humanities, Moscow City University, Moscow, Russia.

sakovichsm@mgpu.ru, <https://orcid.org/0000-0002-4841-1330>